

Следующая тренировка пришла и прошла быстро. Сегодняшняя утренняя сессия была не такой сложной из-за первой тренировки команды, которая начнется во второй половине дня. Несмотря на то, что он был строгим, герцог не был неразумным. Все должны были быть в хорошей форме, чтобы команда могла спокойно работать вместе. Если один человек был слишком измотан, это могло привести к снижению производительности всей команды. К тому же, он не был глупым. Простолюдины вроде Грейсона всегда были мишенью презрения дворян Империи. У них уже были предубеждения, так что если Грейсон не справился со своими обязанностями позже, это только усугубило бы эти конфликты. Если что, герцог хотел бы, чтобы они извлекли урок, глядя на силу Грейсона, который должен был бороться и усердно работать, чтобы добраться до этого момента. Но зная этих юных отродьев, Герцог не очень-то верил в большинство из них. Только Брейден и Афина, вероятно, все еще действовали бы должным образом...

Глазящий Грейсон, который сидел перед ним в медитации, Герцог просто вздохнул, когда натирал свои виски. Честно говоря, Герцог сначала отверг просьбу Императора. Заир был человеком, который не любил неприятных вещей и особенно презирал избалованных благородных детей. Его военная ветвь специально принимала только простолюдинов или граждан среднего класса. Испорченные и высокомерные, эти молодые хозяева и дамы не понимали, что родословная ничего не значит на поле боя. Они все умирают одинаково и истекают кровью одного цвета. Он встретил свою справедливую долю благородных детей, которые умели работать и усердно тренироваться, но продолжали смотреть свысока на простолюдинов. Как будто все о них было идеально, кроме подавляющего недостатка раздутого чувства собственного достоинства. Они могли сделать красивые стратегии на бумаге, а затем легко обратиться к жертвоприношению простолюдинов в реальных ситуациях. Разочарование, обернулось разочарованием, которое закончилось ненавистью. Подобно разговору с кирпичными стенами, его учение падало на глухие уши. Он ударялся головой о них до тех пор, пока череп не треснул, тем не менее, они не видели ошибки своих путей. Зачем ему добавлять к своему и без того плотному графику няньку с ними? Скорее всего, это были бы два типа людей: те, которые либо пытались бы уютно устроиться к нему ради связей, либо были бы вежливы с ним в силу его положения, но пренебрегали его советами.

В конце концов, брат настолько его доставал, что Заир сдался. Грейсон также сыграл важную роль, так как герцог был очень впечатлен этим молодым и шокирующе талантливым мальчиком. Как человек, который гордился своей страной, он долгое время был недоволен статусом-кво. Остальные дворяне, казалось, молчаливо смирились со своей неполноценностью и больше не подталкивали себя к лучшему. Они просто позволили себе остаться довольными и гордиться тем, что они так называемые гении в этом отдаленном уголке континента. Это раз в десятилетие унижение, казалось бы, больше на них не повлияло. Их огромные потери в один момент болезненны и обескураживают, но в следующий момент быстро забываются. Но герцог так легко отказался быть смиренным с судьбой. К сожалению, он не был благословлен возможностью изменить свое положение. Разочарованный своей собственной неумелостью и неудачными учениками, Заир мог чувствовать, как долгие годы нивелируют его первоначальный пыл. Кто-то вроде Грейсона, который действительно был человеком, способным изменить свою ситуацию, царили его страсть и энтузиазм, чтобы улучшить Страну Снега.

Другие учителя, возможно, захотят похоронить этот алмаз в грубой, чтобы "держать простолюдинов на их месте" или принять взятку от герцога Менденхолла, чтобы создать

проблемы для Грейсона. Император, который был хорошо осведомлен о личности своего младшего брата, постарался целенаправленно воспитывать это беспокойство. Достаточно ли умен Заир, чтобы разобраться в этой маленькой схеме? Конечно. Но он решил позволить обмануть себя. Волнования старшего брата были холодной реальностью. Многие дворяне больше не желали смотреть на картину в целом. Большинство из них предпочли бы игнорировать талант Грейсона и вместо этого задушить эту "угрозу" их престижу.

Беспомощный против них, хотя он ненавидел их соучастие, герцог знал, что он был лучшим выбором. Может быть, на этот раз Конкурс Внешнего Региона действительно пойдет по-другому, так как каждый раз все было лучше, чем мертвый последний раз. Просунув руку и помогая талантам своей Снежной страны, он все равно не навредил. Он видел, как Грейсон и принцесса из королевства Мэуэн, Эрис, заняли два места, что было беспрецедентным. Ситуация уже с самого начала была иной, что только укрепило его решимость. Он ожесточил своё сердце и решил занять агрессивную позицию по отношению к остальным восьми, если они решат действовать. Обычно он действовал нейтрально, потому что он должен был играть баланс между благородной властью и имперской силой. Тем не менее, независимо от последствий, он будет хлестать эту команду в лучшей форме и координации они могут быть.

Новый огонь сгорел в глазах этого обычно каменистого человека.

...

Грейсон был совершенно не в курсе решимости герцога и на самом деле беспокоился по этому же поводу. Когда он встретил восьмерых других представителей перед тронным залом, он почувствовал неприязнь большинства из них. Ненависть Китона не всегда была столь откровенной, как говорят, но скорее своего рода тонкое отчуждение. Тренировка с ними была бы трудной задачей, основываясь на его первом впечатлении. Он задавался вопросом, лучше ли тихо выполнять свои обязанности и игнорировать возможные оскорбления или не бояться ударить их по голове. Ему не понравилась идея отступить, потому что он не хотел быть толчком, который позволяет всем наступать на него. В то же время, в то же время, было довольно глупо постоянно выбирать ссору с людьми из-за каждой мелочи. Его внутренние размышления продолжались на протяжении всей медитации, пока герцог не взывал к нему.

"Грейсон, пора идти на встречу с остальными". Они должны скоро прибыть на тренировочное поле".

"Хорошо". Кивнул, он быстро встал, чтобы проследить за ним.

"Как ты? Тренировки снова будут в порядке?"

"К счастью, мой легкий элемент действительно идеально подходит для таких ситуаций. Физически я снова на пике, и медитация только что позволила мне восстановить большинство моих магазинов маны. Ваша Светлость также была полегче со мной этим утром, за что я благодарен."

"Да, ну, я не хотел бы быть причиной того, что у других сложилось плохое впечатление о тебе. Кстати, я хочу, чтобы вы знали, что я прикрою вас. Я действительно возлагаю большие надежды на тебя в конкурсе. Я не хочу, чтобы ваши способности были затянuty бессмысленными конфликтами с остальной командой. Правда, учение дворян отвратительно. Они ведут себя так, как будто только им должно быть позволено использовать магию в этом мире". Говоря от всего сердца, Заир надеялся поощрить Грейсона и дать ему уверенность в себе, чтобы противостоять другим, если они плохо с ним обращаются.

"Хотя я надеюсь, что это не ухудшится в такой ситуации, я благодарен за мысли Вашей милости."

Герцог просто кивнул в ответ, когда двое безмолвно вернулись на тренировочную площадку.

Когда они прибыли, единственными двумя уже были принц Брэйден и принцесса Афина. Оба, казалось, были довольно удивлены, увидев, что их дядя и Грейсон приехали вместе, но вскоре восстановили свои позиции.

"Дядя, ты не сказал нам, что вы двое были так близки!" Афина быстро заговорила.

"Вы должны обращаться ко мне как "Инструктор". Я не дам вам никакого особого обращения только потому, что мы родственники". Его слова были довольно холодными, но в его взгляде можно было заметить намек на то, что он торопится. Брэйден и Афина были его любимыми племянником и племянницей, и он относился к ним гораздо лучше, чем к остальным.

"Хм, хорошо. Тогда, инструктор, как вы двое оказались вместе?" Очевидно произнося новое название, спросила Афина еще раз.

"Я даю Грейсону индивидуальные тренировки, так как некоторые из его основ нуждаются в работе."

"Что? Специальное лечение?" Задыхаясь в инсценировке сюрприза, Афина надела вид зависти, но внутри, вздрогнув в злорадство. Она на собственном опыте убедилась, как здорово "особое отношение" ее дяди.

"О? Ревнуешь? Можешь присоединиться к нему утром, если хочешь. Наличие соперника все равно облегчает тренировки. Я не должен относиться ни к кому в группе по-другому."

Теперь выражение Афины наконец-то изменилось.

"Хахаха. Нет, как я мог помешать?"

"Какое вторжение? Я не думаю, что у Грейсона были бы какие-нибудь жалобы. Правда?" Герцог повернулся к Грейсону.

Хотя он не знал герцога очень долго, Грейсон думал, что он хорошо понимает его характер. Но кто бы мог подумать, что у всегда stoического герцога будет такая озорная сторона. Но Грейсон знал, на чьей стороне в таких ситуациях...

"Конечно, я бы не возражал". Я слышал о великом таланте Ее Высочества. Я уверена, что у нее было бы достаточно, чтобы учить и просвещать меня". Грейсон улыбнулся.

"Да, сестра, я верю, что спарринг и тренировки с Грейсоном были бы большим опытом." Принц Брэйден вошёл.

Наблюдая за тем, как они все на нее набросились, Афина вдруг почувствовала желание заплакать.

"Хорошо, хорошо, милосердие, дядя. Я не думаю, что мое тело сможет выдержать утренние тренировки на вершине этой команды". Умоляя о снисхождении почти сразу, Афина пожалела, что не держит свой большой рот на замке.

"Хе-хе, вот почему ты должна научиться сдерживать свою игривую сторону, сестренка. Он всегда будет возвращаться, чтобы укусь тебя".

Маленький предатель. Афина подумала, что когда выстрелила в него, он выглядел грязно.

"Мое предложение распространяется и на тебя, Брэйден." Герцог выкинул.

"А? О... Ну, я довольно занят по утрам..." В панике Брэйден быстро воспользовался первой неубедительной отговоркой, которую придумал.

"Хм? Занят, я вижу."

"Да... Очень занят..."

Афина быстро чихнула на него: "Карма быстро пришла".

Грейсон просто смотрел их маленькую игру в развлечениях. Вообще-то, тренировка была не так уж и плоха, верно? Ладно, может быть, он не мог сказать это с доброй совестью, так что он понял, почему они вдвоем избегали этого, как чума.

"Ну, похоже, что честь на данный момент останется за мной".

"Теперь, вы двое должны поучиться у Грейсона. Он принимает тяжелые тренировки и все еще видит в этом честь".

"Да, инструктор." Двое покорно ответили. Однако, они просто закатили глаза и прокляли Грейсона за то, что он подлизался.

Хотя это было короткое общение, воздух, казалось, смягчился, и все почувствовали себя немного ближе. Грейсон также чувствовал, что эти два королевских наследника удивительно легко ладят друг с другом, как и их дядя.

"О, где же мои манеры. Позвольте мне официально представиться: Я 12-я Императорская Принцесса Лунной Империи, Афина Ес. Приятно познакомиться". Слегка реверансом Афина перешла к более формальному выражению и вежливо представилась.

"Удовольствие мое, Ваше Высочество."

"Вы уже должны знать меня, Грейсон, но я снова представляюсь. Я 10-й Императорский Принц Лунной Империи, Брэйден Ис."

"Да, рад видеть вас снова, Ваше Высочество."

Их группа продолжила светскую беседу в ожидании прибытия остальных представителей. Следующим был Эрис, который подмигнул ему, прежде чем поговорить с остальными. Видя, как она ведет себя так по-другому в формальной ситуации, Грейсон почувствовал себя почти сомневающимся в своих глазах.

Каждый член просачивался один за другим, пока не пропало еще три человека. Время встречи приходило и уходило. Секунды превращались в минуты, когда выражение герцога становилось все темнее и темнее.

"Кто те, кто все еще числится пропавшими без вести?" Спокойствие в его голосе не скрывало ледяных намерений под ним.

"Лорд Китон Менденхолл, сын герцога Менденхолла; distinguished Черелл Эштри, дочь виконта Эштри; и distinguished Коллин Мелельдред, сын барона Мелельдреда." Брейден быстро ответил. Он также почувствовал холодный пот, стекающий по его спине из-за этих троих". Одна из вещей, которую его дядя ненавидит в этом мире больше всего - это непунктуальность.

"Я дам им еще пять минут. Если их здесь нет, я поговорю с Его Императорским Величеством о замене их." Заир внезапно объявил.

"Ваша Светлость, это не кажется уместным. Возможно, у них есть какое-то невысказанное обстоятельство, которое мешает им прибыть вовремя." В их защиту выступил лорд Тревион Верван.

"Похоже, лорд Верван лучше понимает этих троих. Тогда знаете ли вы что-то, что по стечению обстоятельств не позволит всем троим приехать сегодня?"

"Я не достаточно близок ни с одним из них, чтобы быть в курсе их обстоятельств, Ваша Светлость. Я просто хотел бы умолять вас рассмотреть последствия такой жесткой позиции по небольшому вопросу". Хмурый, Тревион все еще продолжал объяснять себя, как он, казалось бы, взял на себя, чтобы быть лидером благородных представителей. Хотя Брайден был принцем, он был далеко по линии наследования и не благоприятствовал императрице, таким образом, его фактическая власть была не так уж и много в империи. По сравнению с Тревионом, который был первым в своей герцогской семье и старшим из представителей.

"Я хорошо осведомлен о последствиях, как и Его Императорское Величество". Лорду Вервану было бы приятно вспомнить, что Его Императорское Величество назначил Меня ответственным за Вашу подготовку, наделяя тем самым Меня властью принимать решения относительно этой команды".

Почти услышав мечи, извлеченные из этого разговора, Грейсон уже почувствовал, что командная тренировка началась не с той ноги...

<http://tl.rulate.ru/book/21682/1035119>